

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

№ 371.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА 23 Января (4 Февраля) 1882 года.

ГОДЪ II.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЮЖНЫЙ КРАЙ 1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкой	12 р. — к.	7 р. — к.	4 р. — к.	1 р. 40 к.
Съ пересылкою	13 р. 50 к.	7 р. 50 к.	4 р. 50 к.	1 р. 60 к.

Газета „Южный Край“ будетъ издаваться въ 1882 году подъ прежнею редакціею и по прежней программѣ.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иосифовича, принимаетъ подписку и объявленія.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

БРОШЮРЫ ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОСЪ ВЪ РОССІИ, А. М. КАЛЫКОВОЙ.

Цѣна 20 к. съ перес. 25 к.

Продается въ Харьковѣ, въ типографіи М. Зильберберга.

КЪ ХЛѢБНОЙ ТОРГОВЛѢ!

Смыслъ хлѣба укрѣпляетъ и поощряетъ земледѣльцевъ и хлѣбопроизводителей, а потому хлѣбъ является продуктомъ, на продажу котораго не должно вводить никакихъ препятствій. Деньги въ авансъ выслаиваются по получеши хлѣба, а не по получеши хлѣба. Комиссіонеры только получаютъ проценты. Корреспонденты на всѣхъ европ. л. поручены выполняются мною аккуратно и добросовѣстно по всѣмъ отношеніямъ. — С. В. Калыко, въ Харьковѣ.

Адресъ: S. B. Kalyko, Danzig.

Печатается и скоро поступитъ въ продажу новое сочиненіе

доцента В. П. Давенского:
„Системы политическаго равновѣсія и легитимизма и начало національности“.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 22 января 1882 года.
Обзоръ газетъ и журналовъ.
Къ вопросу объ улучшеніи положенія крестьянъ въ южной Россіи, Р.
Изъ современной судебной практики (оконч.).
Дѣйствія правительства.
Шестая хроника: Изъ городской жизни.
Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ отъ „Международн. телеграфическаго агентства“ и изъ другихъ газетъ).
Последнія извѣстія.
Внутреннія извѣстія: Корреспонд. „Южнаго Края“ въ Сумѣ и Корочанъ. — Извѣстія другихъ газетъ: изъ Азова и Ростова-на-Дону.

ГЛУШЬ.

(Изъ записокъ сельскаго учителя).

Село Житное, куда случайно забрала меня судьба на должность сельскаго учителя, было расположено въ самомъ уединенномъ уголкѣ Грязнославскаго уѣзда, Н-ской губерніи. Уѣздъ этотъ представлялъ собою одну изъ тѣхъ глухихъ мѣстностей нашего обширнаго отечества, которая извѣстна подъ характернымъ названіемъ „провинціальнаго захолустія“ и типичная жизнь которыхъ до сихъ поръ еще сохранялась въ своей первобытной, дореформенной простотѣ и неприкосновенности. Невыгодное географическое положеніе Грязнославска, вдали отъ большихъ центровъ и чуть не за полтора верста отъ ближайшаго вокзала желѣзной дороги, служило причиною, что онъ оставался совершенно незамѣченнымъ городомъ въ ряду многочисленныхъ своихъ собратьевъ и въ теченіе многихъ лѣтъ не былъ втѣсненъ въ водоворотъ общаго судоходнаго движенія, охватившаго нашу провинцію въ началѣ прошлаго царствованія. Ни что заживое, постороннее не успѣло еще потревожить и возбудить тихой, мирной и спокойной жизни сельскаго захолустія, которое и въ мое время, какъ заведено было искони, вставали съ пѣтухами, обдавали въ двѣнадцать часовъ, а спать ложились въ восемь. Въ воскресные и праздничные

дни они ходили въ церковь, ѣздили въ гости, разсуждали о погодѣ, объ урожаѣ, о пѣнахъ на пшеницу, о соленыхъ арбузахъ, а вовсе не о политикѣ или земствѣ; больше интересовались приданными сосѣдней невестѣ, да поспѣвшимъ проигрышемъ Прокофія Ивановича въ ералашъ, нежели Гамбеттою или Бисмаркомъ.... Грязнославцы не были еще вызваны къ лихорадочной общественной дѣятельности и прозябали вало, лѣнливо, однообразно въ своихъ хуторскихъ усадьбахъ. Различные цивилизаторы уѣздной жизни, какъ офціальныя, такъ и частныя, не успѣли толпой нагнать на мирный уголокъ, который благоденствовалъ пока по старому. Положимъ, и земство, и прочія реформы были уже введены въ Грязнославскъ, но онъ не привился, не пустилъ прочныхъ корней, оставаясь чѣмъ-то вышнимъ, формальнымъ, существовавшимъ скорѣе на бумагѣ, нежели на дѣлѣ. Грязнославскіе обыватели тогда не смекнули еще хорошенько, чѣмъ здѣсь пахло и не сѣдились за чубы изъ-за жизненнаго земскаго пирога: они не раздѣлились на враждующія партіи, не интриговали, не ссорились изъ-за темныхъ мѣстечекъ и денежныхъ должностей... Конечно, теперь пробилъ часъ и этого Богомъ хранимаго захолустія! Вѣроятно, теперь Грязнославскъ, по общему примѣру, уже пробудился, встрепенулся, умылся, поборился и замѣнивъ ветхій замасляныи халатъ моднымъ фраккомъ, — выстушился на болѣе широкую и видную

арену общественной дѣятельности, вмѣсто прежней изолированной жизни по отдѣльнымъ селамъ и деревнямъ. Но такъ какъ я попалъ въ грязнославскій уѣздъ до совершеннаго съ нимъ упоминутой метаморфозы, то и стану вести свой рассказъ лишь о томъ, что тогда засталъ и что самъ видѣлъ.

Тѣмъ рѣче бросясь мнѣ въ глаза патриархальный строй жизни Грязнославска, что я, прозябая постоянно въ столицѣ и лишь изрѣдка навѣдываясь въ мой родной Мѣшковскъ, мало зналъ провинцію и судить о всѣхъ уѣздахъ именно по Мѣшковску. Между тѣмъ это былъ городъ совсѣмъ иного типа. Поселясь въ Мѣшковскѣ, въ свѣтъ могли рассчитывать на удобство пользованія всѣми благами современной нашей цивилизации. Кромѣ окружающей суда и близости желѣзной дороги, куда вѣсь доставляли въ комфортабельномъ дилижансѣ, въ находили въ немъ и постоянный театръ съ „Прекрасной Еленой“ — положимъ, съ Еленой довольно поистасканной и слишкомъ массивной, но тѣмъ не менѣе „прекрасной“, — и классическую гимназію, въ которой педагогами были настолько ученые люди, что даже на публичныхъ гуляньяхъ разговоры вели по латини, въ которой воспитывались мальчики скромные, покорные и благодарные, въ которой аттестаты зрѣлости выдавались весьма разборчиво и осторожно, — однимъ словомъ, гимназію, во всѣхъ статьяхъ неуступающую любой губернской, даже по числу учениковъ, еже-

сесси (8-го февраля) усиливается. Совѣты министровъ происходятъ чаще и подготавливаются проекты, которые министерство намѣрено внести въ парламентъ. Въ числѣ членовъ либеральной партіи, получившихъ приглашеніе явиться въ палату общины къ открытію ея засѣданій, состоитъ также Брэдло. Огосуда можно заключить, что дѣло о немъ и о формѣ присяги займетъ мѣсто въ числѣ первыхъ предметовъ обсужденія палаты. Ожидаютъ бурнаго начала засѣданій.

Въ Вѣнѣ отражается довольно замѣтно финансовый потрохъ, происшедшій на парижской биржѣ. Не только есть опасность, что процентная бумага правительства сильно упадетъ, но еще носится слухъ объ отставкѣ министра финансовъ, Дунаевскаго, который покровительствовалъ Бонту (основателю Union Générale) при учрежденіи банка въ Вѣнѣ. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Босніи и Герцеговины, австрійскіе отряды одержали верхъ надъ инсургентами въ нѣсколькихъ сраженіяхъ.

Въ то время, какъ въ Парижѣ шла политическая тривога и кабинетъ Гамбетты вышелъ въ отставку, — итальянцы вволювались были слухами, что шесть большихъ газетъ, издаваемыхъ въ Римѣ, переходятъ въ руки французской компаніи на акціяхъ. Какую цѣль могли имѣть приобретатели? Конечно, только одну, по мнѣнію итальянцевъ, содѣйствовать усилению французскаго вліянія въ Италіи. Напрасно продавецъ газетъ убѣждалъ, что дѣло гораздо проще, что газеты изъ рукъ одного частнаго владѣльца переходятъ въ собственность компаніи и даже съ тѣмъ условіемъ, чтобы направленіе и духъ газетъ не были измѣнены. Такое объясненіе не успокоило тревоги, подятой въ общественномъ мнѣніи Италіи. Кончилось тѣмъ, что одна изъ шести газетъ куплена итальянцемъ, съ надбавкою противъ цѣны, предложенной французскими. Вмѣсто другой рѣшено основать газету съ прежнимъ направленіемъ, такъ что новаго въ ней будетъ только названіе. Что касается остальныхъ четырехъ газетъ, то владѣльцы ихъ очень опешиваютъ, если вздумаютъ руководить общественное мнѣніе Италіи въ томъ направленіи, въ какомъ имъ будетъ угодно: они не найдутъ подписчиковъ въ Италіи и потеряютъ затраченный на газеты капиталъ. Надо думать, что новая компанія не захочетъ нести убытки и, соблюдая свой коммерческій интересъ, будетъ такъ же внимательно слѣдить за измѣненіемъ общественнаго мнѣнія, какъ и прежніе владѣльцы этихъ газетъ.

Гарибальди прибылъ въ окрестности Неаполя и поселился на виллѣ Роккармани. Онъ такъ слабъ, что просилъ не дѣлать ему торжественной встрѣчи и вообще избѣгать посѣтителей; только немногіе изъ самыхъ близкихъ его друзей могутъ навѣщать больного.

„Голосъ“ (№ 14-й) ливнетъ вмѣстѣ съ русскимъ флотомъ, „дождавшимся ясныхъ дней“: вице-адмиралъ Шестаковъ назначенъ управляющимъ морскимъ министерствомъ. Имъ это одно изъ „наиболѣе популярныхъ въ нашемъ флотѣ“, „учителемъ и начальникомъ“ Шестакова былъ знаменитый Лазаревъ, а „практическою школою служилъ ему нашъ вѣчной памяти достойный черноморскій флотъ“. Присоединяясь къ этому ликованію моряковъ, да позволено намъ будетъ надѣяться на то, что новый управляющій министерствомъ обратитъ вниманіе на далеко неблизкае положеніе нашихъ морскихъ силъ. Съ годъ тому назадъ въ цѣломъ Европѣ произвела большую сенсацию обстоятельная статья одного англійскаго журнала, въ которой приводилось не мало доказательствъ нашей слабости на морѣ и неудовлетворительнаго состоянія нашего военнаго флота. Много ушло денегъ на безсмысленныя „попытки“, измѣненія „знаменитымъ“ адмираломъ Поповымъ, нынѣ уже отставленнымъ отъ дѣлъ; во время ожидавшейся войны съ Антіей недостаточность нашихъ морскихъ силъ оказалась настолько опутительною, что вынужденъ были возвать къ частной инициативѣ общества для восполненія средствъ защиты и нападенія на врага, разрѣшившейся, какъ извѣстно, организаціей добровольнаго флота. Послѣдній не могъ представить собою никакой прочной защиты и еще менѣе могъ онъ принести вреда такому сильному на морѣ врагу, какъ Англія. Достаточнаго военнаго флота все у насъ нѣтъ, какъ нѣтъ, а деньги на морское министерство все идутъ, да идутъ себѣ въ количествѣ болѣе, чѣмъ достаточно, возбуждаемъ сомнѣнія и неудовольствія въ обществѣ. Хорошо бы вице-адмиралу Шестакову заняться этимъ дѣломъ, осуществленіемъ котораго по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ, отпускаясь на морское вѣдство, онъ оправдалъ бы *всего* великія надежды, возлагаемыя на этого выдающагося моряка!

„Новое Время“ въ статьѣ „высшее призваніе“ нашей школы доказываетъ, что во всѣхъ толкахъ о возвышеніи платы за ученіе упущена одна сторона

дѣла — не выясняется, „дѣйствительно ли теперешнее дешовое ученіе такъ благотворно для нашего просвѣщенія“? Оказывается, конечно, что нѣтъ, такъ какъ оно плодитъ „мыслящій пролетаріатъ“, которому некуда дѣваться и нечего ѣсть. Хорошая аргументація въ пользу дороговизны просвѣщенія, куда собственно и метитъ газета! Уже сказала бы на примѣкъ — чѣмъ, молъ, меньше образованныхъ людей, тѣмъ лучше!

Къ вопросу объ улучшеніи положенія крестьянъ въ нѣкоторыхъ частяхъ южной Россіи.

Въ № 367-мъ „Южнаго Края“, мы говорили о томъ, что на запросъ министра о крестьянскихъ селеніяхъ, въ которыхъ хозяйство приходится въ особенный упадокъ, крестьянское волостное начальство указало между прочимъ нѣсколько селеній, гдѣ крестьяне „до недоразумѣнія“ остались безъ земли. Заявленіе самихъ крестьянъ, что въ этомъ недоразумѣніи лежитъ причина разоренія указанныхъ обществъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія въ настоящую минуту, когда по Высочайшему повелѣнію производится окончательная развязка обязательныхъ земельныхъ отношеній между крестьянами и частными владѣльцами переходомъ временно обязанныхъ крестьянъ на выкупъ. Правильное разъясненіе упомянутого „недоразумѣнія“ касается будущности не отдѣльнаго лица, а нѣсколькихъ, можетъ быть даже весьма многихъ сельскихъ обществъ; слѣдовательно, здѣсь есть интересъ громаднаго числа лицъ, могущихъ изъ положенія земельнаго, какъ недостаткомъ собственной земли, обратиться въ столь нежелательное положеніе безхозяйственнаго пролетарія.

Пересматривая „общее положеніе о крестьянствѣ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости“, невольно приходится прийти къ заключенію, что безъ земли крестьяне могли остаться дѣйствительно лишь „по недоразумѣнію“.

Въ самомъ дѣлѣ; законъ хорошо предвидѣлъ, что при введеніи въ дѣйствіе „положенія“ изъ самыхъ разнообразныхъ побужденій крестьяне могутъ быть введены въ заблужденіе относительно важности для нихъ владѣнія землей какъ вѣдѣннѣшаго обезпеченія ихъ быта. Поэтому законъ ограничилъ право свободнаго соглашенія между помѣщиками и крестьянами, совершенно воспретивъ крестьянамъ отказываться отъ своихъ усадьбъ и полевого надѣла извѣстнаго размѣра. Такъ статья 6 общ. полож. говоритъ: „надѣленіе крестьянъ землею и другими угодьями опредѣляется пре-

имущественно по добровольному между помѣщиками и крестьянами соглашенію, съ соблюденіемъ лишь слѣдующихъ условій: 1) чтобы надѣлъ, предоставляемый крестьянамъ въ постоянное пользованіе, не былъ менѣе того размѣра, который опредѣленъ съ этой цѣлью въ мѣстныхъ положеніяхъ; соотвѣственно этой статьѣ „мѣстныя положенія“ указываютъ условія, при которыхъ крестьянинъ можетъ отказываться отъ части или отъ всего надѣла; условія эти таковы, что не допускаютъ обезземеленія.“

Такъ мѣстное положеніе для губерній малороссійскихъ разрѣшаетъ крестьянину отказъ отъ пользованія надѣла лишь въ томъ случаѣ, если онъ приобрѣтъ, въ разстояніи не далѣе 15 верстъ отъ мѣста водворенія своего селенія, участокъ земли размѣромъ не менѣе половины выкупаго размѣра той части участка, установленнаго для той мѣстности, гдѣ находится имѣніе (ст. 110 и 111).

Кромѣ того крестьянинъ имѣлъ право отказываться отъ части полевого надѣла, но и то лишь съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: 1) если надѣлъ превышалъ половину высшей нормы душевого надѣла для данной мѣстности, то онъ могъ быть уменьшенъ до этого предѣла (ст. 114), 2) крестьяне могли, *приобрѣтши въ полную собственность* одну третью высшей нормы душевыхъ надѣловъ, отказаться отъ остальной части надѣла (ст. 115) и, наконецъ, 3) крестьяне могли по соглашенію съ помѣщикомъ сохранить за собою лишь одну четверть высшей нормы надѣла, если помѣщикъ дарилъ имъ эту четверть (ст. 116).

Очевидно, что если въ какомъ-либо мѣстѣ крестьяне дѣйствительно остались безъ надѣловъ, то это могло произойти дѣйствительно только по недоразумѣнію, совершенно противному асному смыслу закона.

Къ сожалѣнію есть одна статья въ мѣстныхъ положеніяхъ, которая дѣлала возможнымъ обходъ ясныхъ намѣреній закона. Эта статья позволяла сохранять въ постоянномъ пользованіи крестьянъ по добровольному соглашенію, надѣла, какъ бы онъ ни былъ малъ, въ томъ размѣрѣ, какимъ онъ былъ до освобожденія. Очевидно, что стоило только по общему соглашенію написать въ уставной грамотѣ, будто до освобожденія крестьяне пользовались лишь нѣсколькими сажеными земли на душу и всѣмъ участкомъ добровольнаго соглашенія, установленнаго закономъ, падали сами собой.

Чтобы комически-малые размѣры полевого надѣла не обратили на себя особеннаго вниманія, крестьяне объявля-

— Послушайте, голубчикъ, сдѣлайте для меня одолженіе, говорите онъ иногда, поспѣшно вставая въ классную комнату во время урока: кончайте сегодня раннее ваши занятія и пойдѣте въ домъ: пріѣхалъ посредникъ, есть нѣкоторый дѣла, хочется оставить его ночевать, а онъ такой картежникъ, что безъ пушки не удержишь! — непремѣнно куда-нибудь уезжаетъ... Приходите, пожалуйста, на насъ вся надежда!.. Я придерживаю вамъ половину, добавлялъ въ заключеніе Леонидъ Петровичъ, зная мой скромный бюджетъ.

Глиньскій самъ имѣлъ страстишку къ картамъ, но въ качествѣ передоваго человѣка старался скрыть свою слабость и каждый разъ объяснялъ необходимость игры какимъ-либо благовиднымъ предлогомъ.

— Загнать наверхъ пропущенное, настаивалъ онъ, если я, по обыкновенію, не соглашусь прервать урокъ, — вы и такъ по цѣлымъ днямъ занимаетесь. Необходимо и себя жалѣть, и дѣтямъ давать отдыхъ....

Но на другой день, вмѣсто исполненія обещаннаго, онъ снова появлялся на порогѣ классной комнаты.

— Извините, что оторву васъ на минуту. Бросайте-ка скорѣе валу педагогичку, да пойдѣте въ Липское: тамъ пропасть зайцевъ, попробуемъ новыхъ гончихъ... Погода великолѣпная и вы, пожалуйста, не притупляйте предлогъ для отказа, упрашивалъ Леонидъ Петровичъ. — Поторопитесь же, голуб-

